

ИСТОРИЯ

УДК 94 (47).084.8(470.61)

МИУС-ФРОНТ: СПЕЦИФИКА БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В 1941–1943 гг. И ИХ ИТОГИ

© 2011 г. Г.Г. Матишов¹, Е.Ф. Кринко²

Статья посвящена одному из самых неисследованных сражений Великой Отечественной войны. В течение пятнадцати месяцев в 1941–1942 гг. и в 1943 г. долины рек Самбек и Миус являлись зоной кровопролитных боев между советскими и немецкими войсками. Оборонительный рубеж вермахта на правом берегу Миуса надолго задержал продвижение Красной армии, понесшей при его штурме большие потери. Использование рассекреченных архивных документов и полевых материалов позволяет восстановить историю рождения и прорыва Миус-фронта, осмыслить его роль в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-оперативное искусство, Красная армия, вермахт, Миус-фронт, юг России, Северо-Кавказский фронт, Южный фронт.

Великая Отечественная война всегда привлекала к себе широкое внимание историков, что во многом обусловлено ее ролью в судьбе мировой цивилизации. Несмотря на огромное количество публикаций на данную тему, уже в середине 1980-х гг. насчитывавшее 20 млн наименований, в истории войны по-прежнему сохраняется немало “белых пятен”, в том числе и отдельных сражений, “пропущенных” по тем или иным причинам советской историографией. Среди них и боевые действия на юге России в 1941–1943 гг., тесно связанные с неоднократными попытками прорыва Красной армией немецкого оборонительного рубежа на реке Миус.

Появившиеся еще в годы войны первые работы о событиях на южном крыле советско-германского фронта имели в основном прикладные задачи – обобщить опыт ведения боевых действий [1, 2]. Впоследствии к прорыву Миус-фронта не раз обращались советские [3, 4], российские [5–8] и зарубежные [9, 10] исследователи, а также сами участники боев в своих воспоминаниях [11, 12]. Отдельные сведения приведены в работах, посвященных истории населенных пунктов, судьба которых оказалась тесно связана с событиями на Миус-фронте [13, 14]. Данная тема нашла свое отражение на конференции, состоявшейся в Южном научном центре РАН в 2010 г. [15, 16]. Однако в целом она остается недостаточно разработанной, во многом вследствие неудачных итогов ряда боевых

операций, сопровождавшихся большими потерями советских войск.

Командовавшие в годы войны крупными воинскими соединениями на юге страны советские полководцы Р.Я. Малиновский и А.А. Гречко, ставшие впоследствии маршалами, а в 1957–1976 гг. являвшиеся министрами обороны СССР, предпочитали не вспоминать об этих не слишком приятных моментах своих биографий. Именно А.А. Гречко возглавлял главную редакционную комиссию фундаментальной 12-томной “Истории второй мировой войны. 1939–1945”. В результате история кровопролитных боев на юге России в течение долгих лет практически замалчивалась. К тому же сам прорыв Миус-фронта в августе 1943 г. оказался “в тени” Курской битвы. Между тем рассматриваемые события, происходившие в течение двадцати двух месяцев 1941–1943 гг., по своей важности, ожесточенности боев и масштабам потерь вполне могут быть сопоставимы с самыми крупными и решающими сражениями Великой Отечественной войны. Красноармейцы и командиры, отдавшие свои жизни при штурме Миус-фронта, заслуживают того, чтобы их имена и подвиги вышли из забвения.

Первый год войны стал тяжелым испытанием для всего советского народа: войска вермахта подошли к Мурманску, Ленинграду, Москве. Крайне неудачно для Красной армии складывались и боевые действия на юге России в октябре–ноябре 1941 г. Танковая группа (позже – 1-я танковая армия) генерал-полковника Э. фон Клейста стремительно продвигалась по равнинам Приазовья (рис. 1). Между Мариуполем и Бердянском она разгромила

¹ Южный научный центр Российской академии наук, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41.

² Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; e-mail:krinko@ssc-ras.ru.

Рис. 1. Прорыв 1-й танковой армии Э. фон Клейста в Приазовье

18-ю советскую армию, взяв в плен, по разным данным, от 60 до 100 тыс. красноармейцев [17, с. 227; 18, с. 210]. Сплошная линия фронта была разорвана и, преодолев сопротивление немногочисленных кадровых частей Красной армии и ополченческих формирований, противник уже 17 октября взял Таганрог.

Осенняя распутица, затруднившая подвоз топлива, и упорное сопротивление советских войск ненадолго задержали танки Клейста. Практически через месяц, 20–21 ноября 1941 г. вермахт захватил Ростов, отбросив части РККА на левый берег Дона в самый критический момент битвы под Москвой. От событий, происходивших на южном крыле советско-германского фронта, напрямую зависел исход войны. Понимая это, советское командование подтянуло к Ростову резервы из Закавказья. Уже через неделю под их натиском вермахт оставил донскую столицу, угроза его прорыва на Кавказ в 1941 г. миновала.

Преследуя отходящие части противника, войска Южного фронта 2 декабря 1941 г. вышли на рубеж реки Миус, где встретили подготовленную оборону противника (рис. 2). Измотанные двухнедельным наступлением, стрелковые и кавалерийские дивизии, практически не имея поддержки артиллерии и танков, значительная часть которых еще оставалась на левом берегу Дона, 3–5 декабря безус-

пешно атаковали вражеские позиции. Подготовив, несмотря на зимние морозы, окопы полного профиля, противник применял систему артиллерийского, минометного и пулеметного огня для сдерживания советского наступления.

В то же время войскам Южного фронта приходилось вести интенсивные бои в условиях строгой экономии боеприпасов и топлива, имея по установленным нормам лишь 1 боекомплект на 10 дней [19]. С 10 по 15 декабря 56-я и 9-я армии предприняли вторую попытку ликвидировать таганрогский плацдарм противника. Только 31-я стрелковая дивизия за эти дни потеряла более 3,3 тыс. чел. [20]. В 230-м полку НКВД осталось 78 чел., его потери составили 1,1 тыс. чел.

Позже, 25–29 декабря 1941 г. последовала очередная попытка пробить немецкую оборону в районе сел Куйбышево, Ряженое, Самбек. Ударные группировки РККА смогли форсировать Миус и продвинуться вперед на 10–15 км, но вследствие контратак противника, также несшего немалые потери, отошли на исходные рубежи.

Общие потери фронта в ходе декабрьских боев составили 60 тыс. чел., безвозвратные – 17,7 тыс. чел. За неудачу операции были смещены со своих постов командующий Южным фронтом генерал-полковник Я.Т. Черевиченко (его заменил генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский), командую-

Рис. 2. Рождение Миус-фронта

ший 56-й армией генерал-майор Ф.Н. Ремезов (его место занял генерал-майор В.В. Цыганов), командиры ряда дивизий и бригад.

Вермахт прочно закрепился на захваченных рубежах, создав глубокоэшелонированную полосу стратегической обороны от Таганрогского залива и реки Самбек по правому берегу Миуса до города Красный Луч в Донбассе. Линия фронта прошла по трем районам Ростовской области РСФСР – Неклиновскому, Матвеево-Курганскому, Куйбышевскому, а также Сталинской (в настоящее время – Донецкой) и Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской) областям УССР.

Противник удачно использовал природные особенности местности. Как и другие реки, впадающие в Азовское море, Миус имеет высокий правый и пологий левый берега. Извилистая, местами заболоченная долина реки осложнила действия советских войск, штурмовавших Миус-фронт. Все огневые точки вермахта были тесно “привязаны” к неприступным высотам, скалам и обрывам. На южных отрогах Донецкого кряжа заняли позиции немецкие горные егеря из дивизии “Эдельвейс”. Для укрепления своих позиций они использовали любой подручный материал: куски рельсов, камни и даже могильные плиты с местных кладбищ. К строительству оборонительных сооружений широко привлекались и местные жители.

Создавая рубеж обороны на Миус-фронте, германское командование учитывало настроение оп-

ределенной части донского казачества и других социальных групп и слоев, недовольных советской властью, а также преимущества развитой инфраструктуры населенных пунктов немецких колонистов, проживавших в Приазовье с конца XVIII в. Однако расчеты оккупантов на массовую поддержку немецкого населения региона не оправдались. Еще 28 августа 1941 г. был принят специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья”. По этому указу все немцы, проживавшие в Европейской части СССР и Закавказье, были выселены в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. За три недели до вторжения захватчиков были переселены на восток страны и немцы Приазовья.

Важное стратегическое значение с конца 1941 г. приобрел Таганрог, в котором находилось сразу три аэродрома. Здесь располагались истребители Ме-109, штурмовики Ю-87, бомбардировщики Ю-88, He-111, Do-217. Таганрогский аэродромный узел позволял не только оперативно поддерживать войска на Миус-фронте, но и наносить эффективные удары по ключевым железнодорожным узлам – Ростову-на-Дону, Батайску, Лихой, а также Сталинграду и Астрахани, через которые проходили поставки нефти из каспийского региона и военной техники союзников по ленд-лизу через “персидский коридор”. Самолеты люфтваффе долетали даже до Баку, правда, без бомбовой нагрузки, во-первых, вследствие дальности расстояния, во-вторых, в расчеты противника вовсе не входило уничтожение нефтепромыслов. Германское руководство рассчитывало захватить их невредимыми и использовать бакинскую нефть для своих целей.

Советское командование хорошо понимало важность нейтрализации таганрогского аэроузла. Только за период Ростовской наступательной операции с 17 ноября по 2 декабря 1941 г. советская авиация уничтожила здесь 15, повредила 30 самолетов противника. В конце 1941 г. – первой половине 1942 г. были предприняты попытки захватить и нейтрализовать вражеские аэродромы при помощи десантов морской пехоты под руководством И.Г. Старинова и Ц.Л. Куникова (в зимнее время – по льду, весной – по морю). Уже в январе – феврале 1942 г. советские диверсанты совершили 110 рейдов в тыл противника. Несмотря на нанесенный немалый ущерб, вывести аэродромы из строя не удалось.

В марте 1942 г. советское командование решило предпринять ряд операций по освобождению Харькова, Донбасса, Таганрога. В штабе Южного фронта был разработан план операции по разгрому покровско-таганрогской группировки противника, предусматривавший нанесение главного удара из

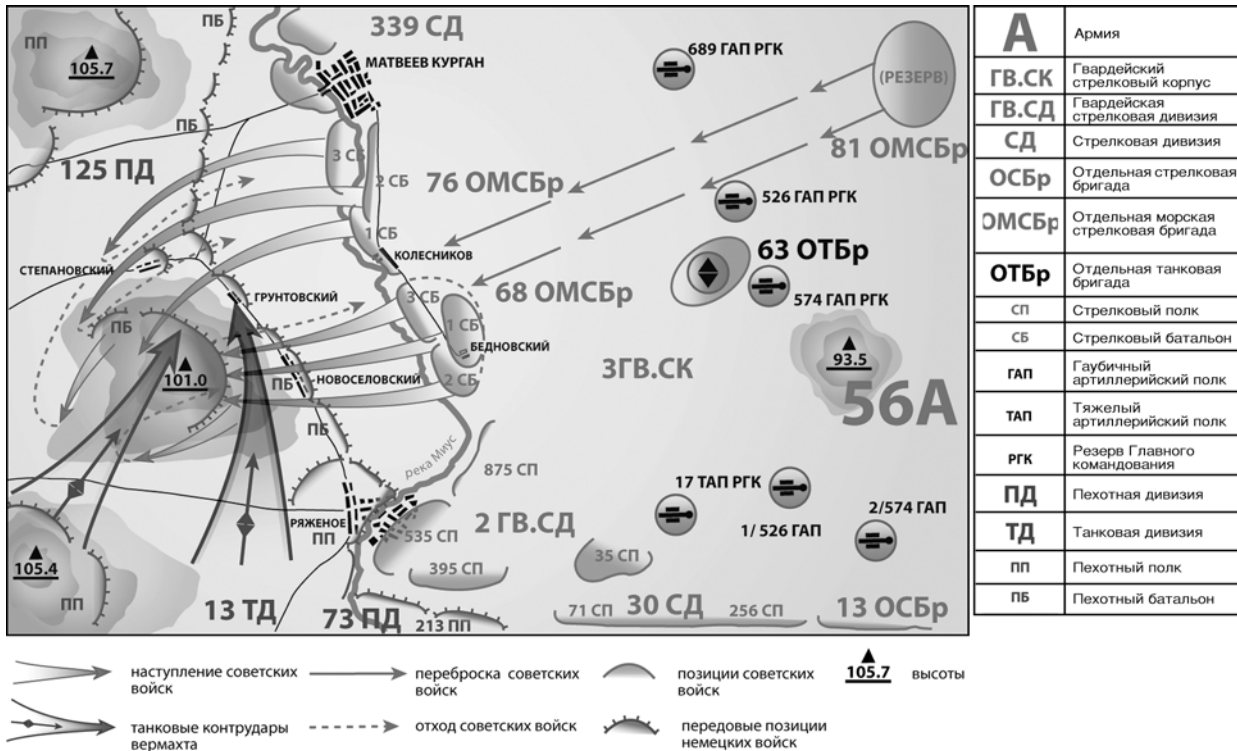

Рис. 3. Попытки штурма замиусских высот из района Матвеева Кургана (8–10 марта 1942 г.)

района поселка Матвеев Курган и села Ряженое. Важнейшей тактической задачей первого этапа наступления являлся захват Волковой горы и других господствующих высот на правом берегу Миуса. После этого предполагалось освободить Таганрог. Всю операцию командование планировало провести за двое-трое суток, отведя на подготовку всего четверо суток. Наступление готовилось в спешке, без соблюдения необходимой маскировки, и командование корпусной группы “Макензен” приняло меры для его отражения.

Наступление четырех стрелковых дивизий и шести бригад, составивших ударную группировку, началось рано утром 6 марта 1942 г. (рис. 3). Поскольку разведка не сумела вскрыть оборонительную систему противника, прорвавшиеся на правый берег Миуса части 68-й, 76-й морских стрелковых бригад и 2-й гвардейской стрелковой дивизии попали под сильный минометно-пулеметный и артиллерийский огонь, а затем их смяли и отбросили назад танки противника. Только за три дня боев 8–10 марта 1942 г. потери РККА в районе Матвеева Кургана составили свыше 13 тыс. чел.

В течение марта 1942 г. наспех пополненные советские стрелковые части еще дважды пытались прорвать немецкую оборону. Но все попытки завершились безрезультатно, войска вернулись на прежние позиции. Безвозвратные потери 56-й армии превысили 20 тыс. чел. 68-я, 76-я и 81-я мор-

ские стрелковые бригады, используемые на направлении главного удара, потеряли до 60–70% личного состава. Ответственность за провал наступления лежит на командаре В.В. Цыганове, других командирах, бросивших бойцов в неподготовленные атаки на оборонительные рубежи противника. Даже имевшиеся у советского командования артиллерийские резервы не были использованы должным образом. Понеся неоправданно большие потери, советские войска перешли к активной обороне и стали укреплять свои позиции на левом берегу Миуса.

В мае 1942 г. последовала Харьковская катастрофа, в результате которой вся советская оборона на южном участке фактически рухнула, и инициатива перешла к немецкому командованию. Гитлер принял решение о стратегическом наступлении одновременно по двум направлениям – на Кавказ и на Волгу, с захватом которых германское руководство рассчитывало одержать победу в войне. Для реализации этой цели была создана мощная группировка, включавшая сотни тысяч солдат, тысячи единиц боевой техники. Помимо немецких, в нее входили итальянские, румынские, венгерские, словацкие соединения. Впрочем, по качеству своей подготовки и боевому духу они, как правило, уступали собственно немецким частям.

В сложившейся ситуации войска Южного фронта оставили подготовленные позиции на Миусе.

Драматические события жаркого лета 1942 г. описаны во многих мемуарах, среди авторов которых и академики, члены-корреспонденты РАН, в то время – рядовые бойцы и командиры РККА. Так, академик С.Т. Беляев вспоминал: “Вскоре началось наступление немцев и на нашем фронте, вдоль Дона. В июле 1942 г. положение, видимо, стало совсем плохим”. Штаб Южного фронта, где он служил, переправился на левый берег Дона. Член-корреспондент РАН А.И. Жамойда в своих мемуарах отмечал, что серьезным испытанием стала оборона понтонных переправ через Дон у станицы Мелеховской 19–21 июля: “Самолеты бомбили и переправу, и батарею с утра до вечера, причем налеты были звездными – с разных сторон одновременно. Трудно представить, что творилось на правом берегу, где скопились тысячи несчастных эвакуированных, разбредшиеся стада скота, много уже почти дезорганизованных военных частей... Началось уже не отступление, а бегство через Сальские степи” [21, с. 29, 93].

24–25 июля 1942 г. части 17-й полевой армии под командованием Р. Руоффа заняли Ростов и Новочеркасск. Бои еще несколько дней продолжались непосредственно в донской столице, но основные силы Южного фронта под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского, неся огромные потери, отступили за Дон. Только 56-я армия за пять суток сражений потеряла более 100 тыс. чел., в ней осталось всего 18 тыс. бойцов и командиров. Всю серьезность и драматизм ситуации на юге России отразил известный приказ Наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. “Ни шагу назад!” Здесь прямо говорилось: “Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором...” [22, с. 276–279]. Согласно данному приказу, создавались заградительные отряды, штрафные роты и батальоны, призванные остановить дальнейшее отступление Красной армии.

Несмотря на все эти жесткие меры, в ходе дальнейшего стремительного продвижения немецкие войска захватили Краснодар, Ставрополь, Майкоп. Только ценой невероятных усилий Красная армия сумела остановить противника на Волге и перевалах Северного Кавказа. Однако значительная часть юга России была оккупирована захватчиками. Оказавшись в тылу наступавшего вермахта, Миус-фронт приобрел пассивный характер, но здесь продолжалось планомерное сооружение оборонительного укрепленного района.

В ноябре 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом, а с января следующего, 1943 г., началось освобождение тер-

ритории Северного Кавказа. Противник отступал, чтобы не попасть в новый “котел”, подобный сталинградскому. 14 февраля был вторично освобожден Ростов-на-Дону. Вновь возглавивший Южный фронт генерал-полковник Р.Я. Малиновский приказал: “Подвижными частями, не ввязываясь в бой с отдельными узлами сопротивления, как можно быстрее выйти на западный берег р. Миус и уничтожить отходящего противника с тыла, не давая ему организованно переходить к обороне по р. Миус” [23]. Командование фронта требовало продолжения наступления, рассчитывая захватить плацдарм на правом берегу Миуса для освобождения Донбасса и выхода к Днепру. В течение второй половины февраля – начала марта 1943 г. части фронта, пополненные жителями освобожденных сел и станиц, продолжали попытки штурма Миус-фронта, но они так и не принесли успеха. Советские потери в этих боях составили 29,9 тыс. чел., противника – 16,4 тыс. чел.

Весной–летом 1943 г. вермахт продолжал укреплять свои позиции на Миус-фронте, превратившись в мощный оборонительный рубеж длиной в 104 км, отвечавший всем требованиям того времени. Система обороны включала управляемые и “мертвые” минные поля шириной до 200 м, проволочные заграждения, цепи дотов, дзотов, стальных передвижных дотов (“крабов”), блиндажей, пулеметных гнезд. Существенное значение в организации немецкой обороны имела система целей, пристрелянных артиллерией, минометами и пулеметами.

Умело использовались и господствующие высоты, включая главную среди них – курган Саур-Могила (277,9 м), благодаря чему противник имел великолепный обзор. С прибрежных холмов на десятки километров просматривались советские позиции. Укрывшись в хорошо оборудованных дотах, дзотах и подземных сборных металлических бункерах, солдаты вермахта могли без труда простреливать весь левый берег. Блиндажи и убежища имели накаты из 6–8 бревен, сверху их защищала земляная насыпь до 1,5 м, а вместо бревен часто использовались рельсы и железные трубы. Часть бронеколпаков для дотов была привезена непосредственно из Германии. В среднем на 1 кв. км линии фронта приходилось до 20–30 оборонительных сооружений, около 1,8 тыс. мин. Общая длина линий окопов, траншей, противотанковых рвов на Миус-фронте превышала расстояние от него до Берлина – 2540 км. По глубоким траншеям позади первой линии постоянно курсировали грузовые автомашины с установленными на них минометами и пулеметами. Такие “кочующие” средства ведения огня не имели постоянной дислокации, и по-

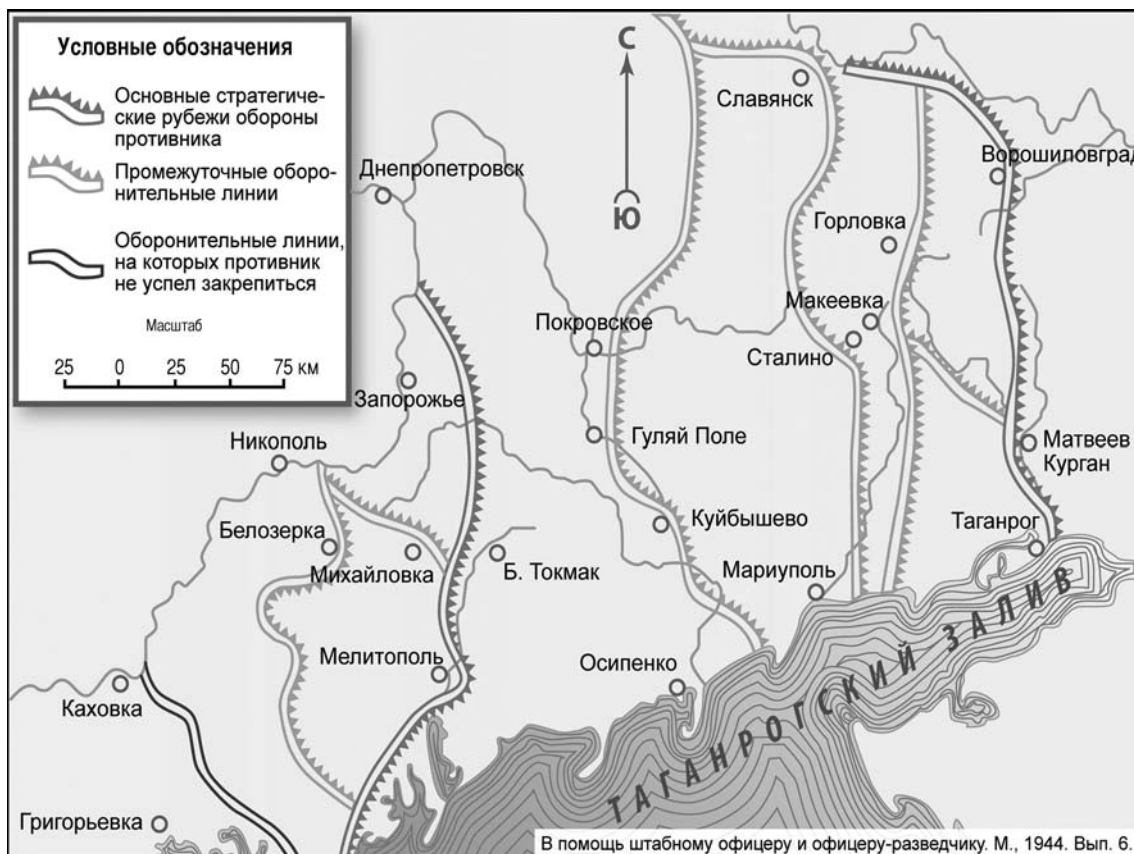

Рис. 4. Миус-фронт в системе немецких оборонительных рубежей, прикрывавших Донбасс и Крым

этому их было трудно засечь советской разведке. За ними находились закопанные в землю танки, выступавшие дополнительным средством огневой поддержки. Оборону дополняли эскарпы на линии железной дороги, противотанковые рвы. Минные поля защищали подступы к побережью с суши, с моря его охраняли немецкие бронекатера.

В результате Миус-фронт, рассматривавшийся немецким командованием как “новая восточная граница” Третьего рейха, стал первой и главной оборонительной линией, призванной закрепить Донбасс и Крым за Третьим рейхом. За ней проходила вторая линия обороны по правым берегам рек Крынка и Мокрый Еланчик, далее – третья линия обороны – по правому берегу реки Кальмиус, к востоку от Сталино, Макеевки и Горловки. Всего для обороны была задействовано около 800 населенных пунктов в полосе глубиной в 45–50 км. По степени неприступности, плотности огня и боевых порядков Миус-фронт вполне сопоставим с такими широко известными оборонительными комплексами, как финская “линия Маннергейма” или французская “линия Мажино” и даже превосходит их по отдельным показателям (рис. 4).

Весной 1943 г. Южный фронт возглавил генерал армии Ф.И. Толбухин. Его войскам противостояла

6-я полевая немецкая армия (“мстителей”) генерал-полковника К. Холлидта, воссозданная взамен погибшей в Сталинграде армии Ф. Паулюса. 5 июля 1943 г. началось немецкое наступление на Курской дуге. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от Юго-Западного и Южного фронтов отвлечь резервы противника на себя и, в случае успеха, освободить Донбасс. 17 июля ударная группировка войск Южного фронта вклинилась в неприступную оборону врага, создав плацдарм до 60 кв. км в районе сел Мариновки, Дмитриевки и Степановки. Свои позиции в районе села Дмитриевки на правом берегу Миуса бойцы, прошедшие боевой путь от самой Волги, назвали “маленький Сталинград” [24].

Для ликвидации прорыва, спасения Миус-фронта и сохранения за собой Донбасса немецкое командование перебросило в Приазовье дополнительно шесть дивизий. Из-под Харькова 28 июля 1943 г. был снят танковый корпус СС в составе танковых дивизий “Мертвая голова” и “Рейх”, а также 3-й танковой дивизии. Немецкая артиллерия расходовала в эти дни до 1 тыс. снарядов ежедневно. О накале и ожесточенности боев говорит то, что на высоте 213,9 м за два дня советские войска уничтожили 239 танков и самоходных артиллерий-

Рис. 5. Миус-фронт – зона кровопролитных боев в течение 15 месяцев в 1941–1943 гг.

ских установок противника – больше, чем составили потери германской бронетехники на Курской дуге. Значительные потери несли и советские войска. Только за первых три дня наступления ударная группировка Южного фронта потеряла 12,8 тыс. чел. За неделю боев 2-й механизированный корпус лишился 163 танков, а 4-й механизированный корпус – 122 танков и 16 бронемашин.

Вследствие мощного танкового удара противника советские войска к 2 августа отошли на исходные позиции. Однако Миусская наступательная операция в июле 1943 г., несмотря на то, что, как считается, завершилась неудачей, стала началом разгрома врага на южном крыле советско-германского фронта. Перемолов резервы группы армий «Юг», уничтожив значительное количество немецкой бронетанковой техники в боях под Степановкой и на высоте 213,9 м, Южный фронт заложил основу для успеха нового наступления на том же участке прорыва менее чем через две недели.

Окончательно рубеж вражеской обороны в Приазовье был прорван в ходе Донбасской наступательной операции в августе 1943 г. Удар по немецким позициям 18 августа наносили 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В.Д. Цветаева, 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова и

28-я армия генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко. Координировал разработку и ход операции представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Максимальное сосредоточение сил и средств достигалось на узком, в 22 км, участке фронта: 22 стрелковых дивизии из 28, имевшихся в составе фронта, все танковые войска и 80% артиллерии. На остальных участках протяженностью свыше 130 км было оставлено 6 дивизий, а в 44-й армии на 64-километровой линии фронта – всего 2 дивизии. Это был риск настоящего полководца, просчитавшего собственные возможности и возможности противника и уверенного в своих войсках. Никаких дополнительных сил, тем более резервов Ставки, не привлекалось, что было исключением для советских стратегических операций. Немецкое командование не сумело раскрыть советские замыслы, определить место и сроки нового наступления.

Переправившись через Миус в районе села Куйбышево, советские войска устремились в направлении Саур-Могилы, как господствующей высоты, с которой просматривалась вся местность. Главное направление удара пришлось на Артемовку и Амвросиевку. Благодаря массированному использованию артиллерии была обеспечена плотность артиллерийского огня не менее 120 стволов на 1 км

фронта [25, с. 36]. В ходе кровопролитных боев Миус-фронт не устоял. Этот успех способствовал освобождению Харькова 23 августа 1943 г. В ходе дальнейшего наступления 30 августа был освобожден и Таганрог. Прорыв Миус-фронта создал предпосылки для освобождения Донбасса, юга Украины, а затем Крыма. Несмотря на упорное сопротивление противника, с сентября 1943 г. советские войска в Приазовье и Северном Причерноморье двигались только на запад, вперед.

В целом, Миус-фронт надолго задержал продвижение Красной армии на южном направлении. В то же время бои в Приазовье оттягивали силы противника в критические моменты его наступления под Москвой, на Курской дуге и с других участков фронта. Все это создавало предпосылки для общего перелома в ходе боевых действий. Поэтому значение боев на Миус-фронте выходит за рамки локальных боевых операций, его необходимо оценивать в общем контексте всего противостояния на советско-германском фронте.

Хотя противник понес значительные потери, у советских войск они были в несколько раз больше (рис. 5). Общие потери противника в 1941–1942 гг. и в 1943 г. исчисляются в 110 тыс. чел. За это же время советские войска потеряли 833 тыс. чел. В том числе безвозвратные потери составляют примерно 280 тыс. убитых, умерших от ран, расстрелянных по приговорам военных трибуналов. Остальные – раненые и пропавшие без вести (в основном пленные, а также дезертиры, перебежчики). Наибольшие потери приходятся на завершающий этап сражений на Миусе (рис. 6). За 196 суток боев с 17 февраля по 31 августа 1943 г. общие среднесуточные потери советских войск составляли 2012 чел., в том числе 496 чел. – безвозвратные потери. При анализе потерь необходимо учитывать, что Красная армия являлась наступающей стороной, была вынуждена прорывать глубоко эшелонированную оборону противника. Свою негативную роль сыграли ошибки советских командиров, нередко посылавших солдат в бой без необходимого артиллерийского и авиационного прикрытия. Напротив, точный полководческий расчет, умелое использование огневой поддержки, господство в воздухе и общий перевес в военной технике заложили основы для прорыва “неприступного” Миус-фронта.

Решающие операции, в корне изменившие ситуацию на Миус-фронте летом 1943 г., как и под Сталинградом зимой 1942–1943 гг., были разработаны и осуществлены под руководством маршала А.М. Василевского. После боев под Прохоровкой 12 июля 1943 г. Сталин сместил его с должности представителя Ставки Верховного главнокоман-

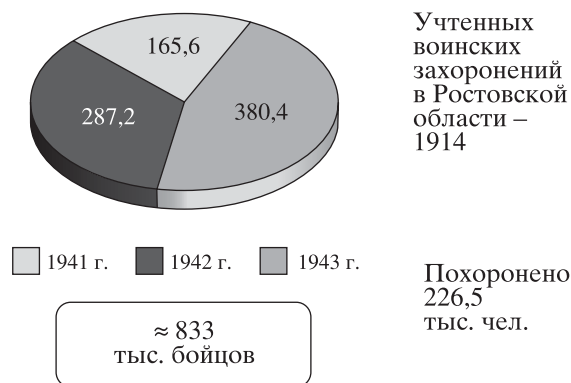

Рис. 6. Общие потери советских войск в боях на Миус-фронте в 1941–1943 гг.

дования при Воронежском фронте и направил на Южный фронт. Не только историки, но и сам Василевский в собственных мемуарах умолчал о своей роли в организации прорыва Миус-фронта. Между тем существует необходимость переосмыслить талант Василевского как военачальника и его вклад в разгром вермахта на юге России.

Следует учитывать и вклад союзников по антифашистской коалиции в нашу победу. В настоящее время исследователи оценивают помощь, оказанную по ленд-лизу, в 7% от общего объема военной продукции, произведенной в СССР в годы Великой Отечественной войны (ранее указывалась цифра в 4%) [26, с. 222]. По отдельным показателям вклад союзников намного больше. Так, основу автомобильного парка наших войск составляли “студебеккеры”, “виллисы” и другие американские автомобили и тягачи. Бывший наркомом снабжения СССР в годы Великой Отечественной войны А.И. Микоян вспоминал уже в 1960-е гг.: “Когда к нам стали поступать американская тушенка, концентраты, яичный порошок, какие весомые калории получили наши солдаты!.. Вся наша армия оказалась на колесах. И каких! Без ленд-лиза мы бы год-полтора лишних провоевали” [27, с. 38].

Значительная часть помощи по ленд-лизу – 4,1 млн т, или почти четверть всего количества грузов, пришла в СССР по “персидскому коридору” (рис. 7). Через Баку и Махачкалу по Каспию в Гурьев и Астрахань Красная армия получила тысячи танков, самолетов и другой боевой техники, а также миллионы пар обуви, банок тушенки, сгущенки и другие продукты, средства связи, сырье, без которого в тот момент воевать было бы невозможно. Существенную роль в прорыве Миус-фронта сыграли американские и английские танки, грузовики, тягачи, зенитные орудия и другая военная техника.

Отдавая должное героизму бойцов и командиров, следует всегда помнить о том, какой ценой

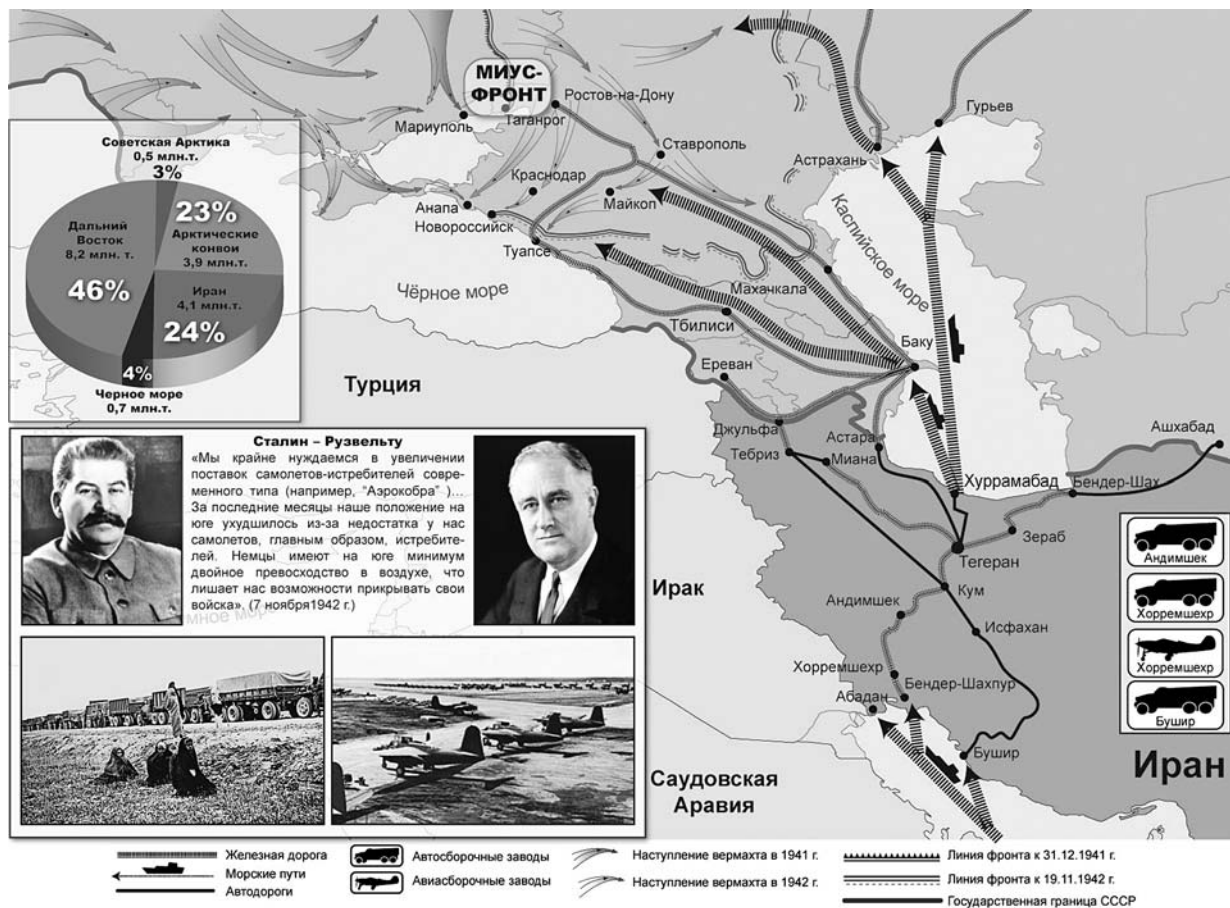

Рис. 7. Иранское направление поставок по ленд-лизу

досталась победа (рис. 8). К сожалению, даже имена многих участников кровопролитных боев пока еще остаются неизвестными. Немало героев по-прежнему числятся в списках пропавших без вести, остаются незахороненными их тела. Ежегодно поисковые отряды Ростовской области находят останки сотен погибших советских военнослужащих, при этом установить биографические данные удается лишь у некоторых. Только в 42 братских могилах Куйбышевского района похоронено около 30 тыс. чел., но известны имена и фамилии лишь 7 тыс. из них. Достоин похоронить и установить имена всех павших бойцов и командиров – важная государственная и общественная задача, реализация которой пока остается делом энтузиастов-поисковиков. Они нередко выполняют его за собственный счет, и их усилия нуждаются в поддержке.

Особая роль в истории Миус-фронта принадлежит Матвееву Кургану – крупному поселку, районному центру Ростовской области, оказавшемуся одним из эпицентров жестокого противостояния на Миус-фронте. 17 октября 1941 г. он был ненадолго захвачен немецкими войсками, вскоре освобожден,

но в июле 1942 г. вновь оккупирован. Вторичное освобождение Матвеева Кургана советскими войсками произошло 17 февраля 1943 г. В течение почти всего периода 1941–1942 и 1943 гг. Матвеев Курган находился непосредственно на линии фронта, стал своеобразным передовым бастионом советских войск, штурмовавших немецкие оборонительные рубежи. При освобождении Матвеево-Курганского района погибло около 30 тыс. советских воинов. Поэтому он достоин присвоения почетного звания “Город воинской славы”. Такого же особого титула заслуживают Куйбышево, Ряженое, Синявское, Самбек и другие примусские села, ставшие зоной сплошных кровопролитных боев. Для юга России Матвеев Курган значит не меньше, чем Мамаев Курган в Сталинграде, а высота Саур-Могилы в Донецкой области вполне сопоставима по своему символическому значению с Сапун-горой в Севастополе.

Изучение событий, происходивших на юге России в 1941–1943 гг., остается одним из актуальных исследовательских направлений. Важной задачей для историков остается дать сражениям на Миусе соответствующую военно-политическую

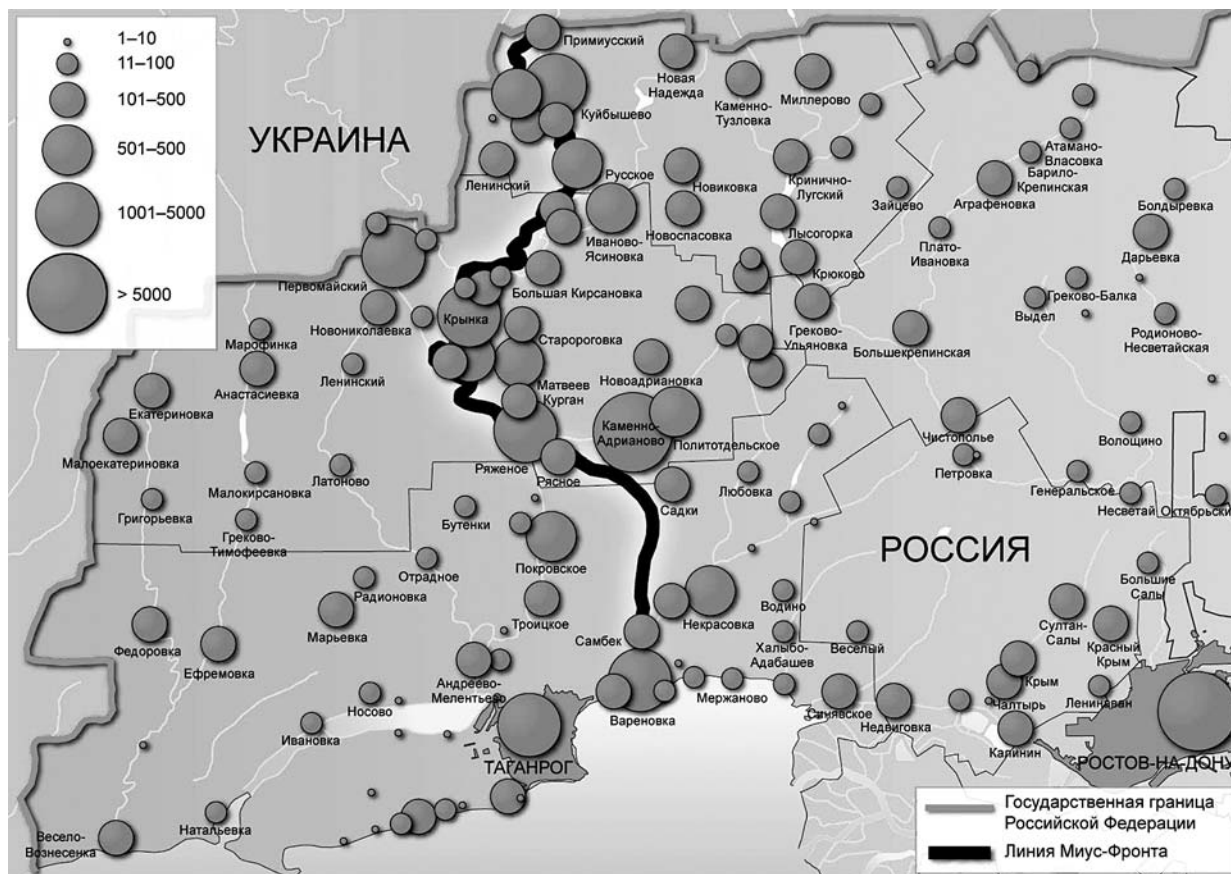

Рис. 8. Захоронения советских воинов, погибших в боях на Миус-фронте (на территории Ростовской области)

оценку, правильно определить их значение в истории Великой Отечественной войны. У постсоветского поколения должны быть объективные представления о событиях Второй мировой войны. Между тем в настоящее время пока отсутствует единый мемориальный комплекс, соответствующий значению миусских событий, наряду происходивших здесь кровопролитных боев и масштабу понесенных потерь. Поэтому долг и науки, и общества, и государства – воздать должное подвигу всех участников Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А.Я. Освобождение Донбасса. М.: Госполитиздат, 1943. 24 с.
2. Хвостов В.М. Разгром немцев под Ростовом в ноябре 1941 года. Краткий очерк. [Б.м.]: Воен. изд-во НКО, 1943. 26 с.
3. Корольченко А. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1971. 57 с.
4. Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. 240 с.
5. Исаев А. Прорыв “Миус-фронта”. Июль – август 1943 года // Фронтовая иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание. 2006. № 3. 79 с.
6. Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог: Изд-во “БАННЭРплюс”, 2008. 400 с.
7. Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. IV. Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе: Специальный выпуск. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 120 с. С. 40–41.
8. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кричко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 216 с.
9. Лануа Ф. Немецкие танки на Украине. 1941 год. М.: Эксмо, 2006. 176 с.
10. Грицюк В.М. Стратегічні та фронтові операції Великої Вітчизняної війни на території України. К.: НАН України. Ін-т історії України, 2010. 150 с.
11. Они освобождали Донбасс. Очерки, воспоминания. Донецк: Кн. изд-во, 1963. 188 с.
12. Над огненным Доном: очерки и воспоминания об авиаторах 8-й воздушной армии. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985. 159 с.
13. Волошин В., Ратник В. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.). Таганрог: ООО “Изд-во Лукоморье”, 2008. 396 с.
14. Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

15. *Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.* Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества // Вестник Южного научного центра. 2010. Т. 6. № 3. С. 115–116.
16. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Матлы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 448 с.
17. Энциклопедия Третьего рейха: 2-е изд. М.: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. 479 с. С. 227.
18. *Маништейн Э.* Проигранные победы. Личные записки генерала вермахта. М.: Центрполиграф, 2009. 575 с.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 722. Д. 6. Л. 253.
20. ЦАМО РФ. Ф. 1115. Оп. 1. Д. 66. Л. 174.
21. Навеки в памяти. Члены Российской академии наук о Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука, 2010. 331 с.
22. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М.: Терра, 1997. Т. 13 (2-2). 448 с.
23. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 100. Л. 74.
24. *Величко В.* Сокрушение Миус-фронта // Правда. 1943. 23 сентября.
25. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. 363 с.
26. *Краснов В.Н., Краснов И.В.* Ленд-лиз для СССР 1941–1945. М.: Наука, 2008. 246 с.
27. *Куманев Г.А.* Рядом со Сталиным: откровенные свидетельства. Встречи, беседы, интервью, документы. М.: Былина, 1999. 445 с.

THE MIUS-FRONT: SPECIFICS OF FIGHTING OPERATIONS ON THE SOUTHERN WING OF THE SOVIET-GERMAN FRONT IN 1941–1943 AND THEIR RESULTS

Academician of RAS G.G. Matishov, E.F. Krinko

The article is devoted to one of the most unexplored battles of the Great Patriotic War. For fifteen months in 1941–1942 and 1943 the valleys of the rivers Sambek and Mius were zones of the cruel fighting between the Soviet and German troops. The defensive border Werhmacht on the right coast of the Mius river delayed advancement to the Red Army for a long time, incurred under its assault great losses. The use of declassified archive documents and materials of ethnographic researches allows to restore the history of the birth and breakout of Mius-Front, comprehending its role in the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic war, military-operative art, Red army, Werhmacht, Mius-Front, South of Russia, North-Caucasian front, South front.

REFERENCES

1. Karpov A.Ya. 1943. *Osvobozhdenie Donbassa*. [The Liberation of Donbass]. Moscow, State publishing house of political literature: 24 p. (In Russian).
2. Khvostov V.M. 1943. *Razgrom nemtsev pod Rostovom v noyabre 1941 goda. Kratkiy ocherk*. [The Defeat of the Germans near Rostov in November 1941. Short essay]. Military Publishers of the People's Commissariat of Defense: 26 p. (In Russian).
3. Korol'chenko A. 1971. *Miuskie rubezhi. Ocherki o mestakh boevoy slavy*. [Mius borderline. Essays about the Field of battle glory]. Rostov-on-Don, Rostov Publishing House: 57 p. (In Russian).
4. Ershov A.G. 1973. *Osvobozhdenie Donbassa. Voенно-istoricheskiy ocherk*. [The Liberation of Donbass. Military-historical essay]. Moscow, Voenizdat [Military Publishers]: 240 p. (In Russian).
5. Isaev A. 2006. Proryv "Mius-fronta". Iyul' – avgust 1943 goda. [The Breakthrough "Mius-front". July – August 1943]. *Front illustration. Periodic illustrated edition*. (3): 79 p. (In Russian).
6. Puzhaev G.K. 2008. *Krov' i slava Miusa*. [Blood and Glory Mius]. Taganrog, "BANNERplyus" Publishers: 400 p. (In Russian).
7. Matishov G.G., Batiev L.V., Pashchenko I.V. 2009. *Atlas sotsial'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii. T. IV. Prichiny i obstoyatel'stva rosta napryazhennosti, poisk putey stabilizatsii na Severnom Kavkaze: Spetsial'nyy vypusk* [Atlas of socio-political problems, threats and risks to the South of Russia. T. IV. The Causes and Circumstances of increasing tensions, the Search for ways to stabilize the North Caucasus: Special Edition.]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 120 p. (In Russian).
8. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2010. *Mius-front v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941/1942 gg. 1943 g.* [The Mius Front Line in the Great Patriotic War. 1941/1942 and 1943]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 216 p. (In Russian).
9. Lannua F. 2006. *Nemetskie tanki na Ukraine. 1941 god*. [German tanks in Ukraine. 1941]. Moscow, "Eksmo" Publ.: 176 p. (In Russian).
10. Gritsyuk V.M. 2010. *Strategichni ta frontovi operatsii Velikoї Vitchiznyanoi viyni na teritorii Ukraїni*. [Strategic and Front operations of the Great Patriotic War in Ukraine]. Kyiv, Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine: 150 p. (In Ukrainian).
11. *Oni osvobodzhdali Donbass. Ocherki, vospominaniya*. [They liberated the Donbass. Essays, memories]. 1963. Donetsk, Publishing House: 188 p. (In Russian).
12. *Nad ognennym Donom: ocherki i vospominaniya ob aviatorakh 8-y vozduzhnoy armii*. [Over the fiery Don: Essays and Memories about Aviators of the 8th Air Force]. 1985. Rostov-on-Don, Rostov Publishing House: 159 p. (In Russian).
13. Voloshin V., Ratnik V. 2008. *Vchera byla vojna. Taganrog v gody nemetsko-fashistskoy okkupatsii (oktyabr' 1941 – avgust 1943 gg.)*. [Yesterday was a war. Taganrog during the Nazi occupation (October 1941 – August 1943)]. Taganrog, "Lukomor'e" Publishers: 396 p. (In Russian).
14. Matishov G.G., Krinko E.F., Vlaskina N.A., Britvina E.V. 2009. *Sotsial'no-istoricheskii portret sela Priazov'ya: Kagal'nik*. [The socio-historical portrait of the village of Azov region: Kagalnik]. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 208 p. (In Russian).
15. Krinko E.F., Khlynina T.P. 2010. [Great Patriotic War through the prism of historical remembrance of the Russian society]. *Vestnik Yuzhnogo Nauchnogo Tsentra*. 6(3): 115–116. (In Russian).
16. *Velikaya Otechestvennaya vojna v prostranstve istoricheskoy pamyati rossiyskogo obshchestva. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog)*. [The Great Patriotic War in the space of historical memory of the Russian society. Proceedings of the International Scientific Conference (28–29 April 2010, Rostov-on-Don – Taganrog)]. 2010. Rostov-on-Don, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 448 p. (In Russian).
17. *Entsiklopediya Tre't'ego reykh*. [Encyclopedia of the Third Reich]. 2004. 2nd ed. Moscow, "Lokid-Press"; "RIPOL Klassik": 479 p. (In Russian).
18. Manshteyn E. 2000. *Proigrannye pobedy. Lichnye zapiski generala vermakhta*. [Lost victory. Personal notes General Wehrmacht.]. Moscow, "Tsentrpoligraf" Publ.: 575 p. (In Russian).
19. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (TsAMO RF). [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (TsAMO RF)]. F. 228. Op. 722. D. 6. L. 253. (In Russian).

20. TsAMO RF. F. 1115. Op. 1. D. 66. L. 174. (In Russian).
21. *Naveki v pamyati. Chleny Rossiyskoy akademii nauk o Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945.* [Forever in memory. Members of the Russian Academy of Sciences of the Great Patriotic War of 1941–1945]. 2010. Moscow, “Nauka” Publ.: 331 p. (In Russian).
22. *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iyunya 1941 g. – 1942 g.* [Russian Archives: The Great Patriotic War. Orders of the People's Commissar of Defence. June 22, 1941–1942]. 1997. Vol. 13 (2-2). Moscow, “Terra” Publ.: 448 p. (In Russian).
23. TsAMO RF. F. 64. Op. 505. D. 100. L. 74. (In Russian).
24. Velichko V. 1943. [Crush of Mius-Front]. *Pravda*. September, 23. (In Russian).
25. Vasilevskiy A.M. 1988. *Delo vsey zhizni.* [The point of all life]. 6th ed. Book 2. Moscow, Publishing house of political literature: 363 p. (In Russian).
26. Krasnov V.N., Krasnov I.V. 2008. *Lend-liz dlya SSSR 1941–1945.* [Lend-Lease to the USSR 1941–1945]. Moscow, “Nauka” Publ.: 246 p. (In Russian).
27. Kumanev G.A. 1999. *Ryadom so Stalinym: otkrovennye svidetel'stva. Vstrechi, besedy, interv'yu, dokumenty.* [Next to Stalin: frank testimony. Meetings, conversations, interviews and documents]. Moscow, “Bylina” Publ.: 445 p. (In Russian).